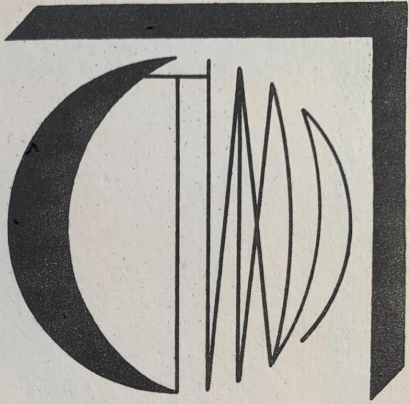

Т
Р
А
Н

С
К
Р
И
П

ЦСЛБ

Д
Ы
Х
А
Н
И
Я

Андрей Рафаилович Мельников

Транскрипция дыхания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70610944

SelfPub; 2024

Аннотация

В книгу вошли стихотворения (включая парочку поэр), созданные по авторским канонам ализма с ярким привкусом футуро-экспресс-имажизма. В нагрузку к поэзии вниманию почтенной публики предлагается несколько графических работ автора.

Содержание

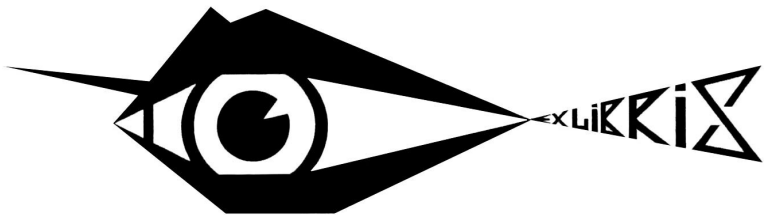
Желание драться	8
Осколков оскал	9
Переход	10
В плену	11
Небо молчит	12
Зеркала	13
Импрессионизм (К. Моне. Мост Ватерлоо)	15
Ножны для кинжала	16
На озерах в Соловках	19
Лунная дорожка	21
Гололед	22
Таллинн	23
Черный снег	25
Усталость зрачков	26
Туман	27
Молния	28
Письмо	32
Рига	34
Морская прогулка	35
К Сфинксу	36
Пресека	37
Морзянка дождя	39
Тени	40

Осень	41
Сургуч	43
Митинги ливней	45
Аплодисменты	46
Без тебя (Е. Мельниковой)	47
Бессонница	49
Слеза	50
Что делать?	52
Прорубь ночи	53
Полемика	54
Дождь в окно	55
Кентавропегас	56
Не орлы	58
Реет ливень	59
Дирижер	60
Форточка	61
Каретро	62
Шепотом	63
Без слов	64
Транскрипция дыхания	67
Черным по белому	68
Небесные коровы	69
Флюорография осени	70
Картина изобилия	71
Препоны	72
Фотомодель	73

Белка в колесе	76
Колодец кружки	77
Влюбленные	78
Сквозь хаос (Генри Муру)	79
Пересохший колодец	80
Окружающая среда	81
Реклама вооружений	82
Ухабы	84
Без единой запинки	85
Перерыв по радиотрансляционной сети	86
Голос	87
Колыбельная	88
Драгоценные камни	89
Минута молчания	90
Луны таблетка	91
Восход солнца	92
Служащий	93
Болото	94
Твоя очередь	95
Козерог	96
Археология ночи	97
Билли Арт (поэра)	98
Определение памяти (поэра)	106

Андрей Мельников

Транскрипция дыхания

Желание драться

о, тайна,
заключенная в игре с мячом,
с его отскоками, с его упругостью
и тупостью упрямой...
а пальцы растерянно-неловки –
все невпопад,
застыли неуклюже,
повисли траектории... такие четкие...
иглой взгляда вычерченный след
на плоскости полета,
но вечно мимо,
только шелестящая усмешка
где-то рядом
вызывает желание
драться...

Осколков оскал

положить черепицу в костер,
трепетно наблюдать,
как кровавые языки
сладоострастно
ее
лижут,
заороженно онеметь,
бесконечно и жадно ждать,
и не вытерпев,
подойти
и встретить осколков
оскал...

Переход

зеброй бежит переход,
будто его кто-то ждет,
а он и бежит в никуда –
просто спасает себя
от хищной стаи машин,
прожорливой на бензин,
мечется между огней,
сплюснут, прижат кросс
белых плоских полос,
втоптан колесами в снег
их отчаянный бег,
зебра вдруг замерла,
а на ней – и я,
ожидая судьбы своей...

В плену

запоздалая милость –
набросить
на деревья, траву,
серые спины домов
тонкий тюль
позолоты,
оказаться в плену
у парящих
солнечных нитей –
оков столь изящных,
что боязно даже
дышать,
нарушая гармонию
сводов...

Небо молчит

ломкие пальцы
зябко дрожат –
холодно
им,
вот нарастает
гулкий набат
мраморных
зим,
белого крика
голых снегов
эхо
дрожит,
перед глазами
черных следов
небо молчит.

Зеркала

скользкое сияние свечей...
поскользнулся взгляд
на отражении,
после острой вспышки
наваждения –
лунное затмение речей...
сдержи свой взгляд,
сдержи в плену ресниц,
не выпускай его на волю –
я знаю, если он взовьется
ввысь,
то возвратится, как щепотка
соли,
прошелестит небрежно
и найдет
холодный шрам улыбки,
зыбкий шрам.
Потресканные губы.
Коркой рот.
Каждый звук рикошетом
созвучий
извергает сверкающий хор –
это просто несчастный

случай –
в душе музыкант,
а в ушах – запор.
Осколки этой музыки
вонзаются в лицо,
в глазах – булавки бликов,
ослепление,
и пальцы превращаются
в стекло,
похоже, они тоже –
отраженье.
Разбитая мозаика
мгновений,
распитая бутылка...
молока,
как двойники надоевших
прозрений,
расколоты презреньем
зеркала.

Импрессионизм (К. Моне. Мост Ватерлоо)

то ли
лилово-сиреневый,
то ли
застенчиво-розовый,
трепетно
неуловимый,
как парящий мираж,
или
небрежно сотканный
из
мимолетных
вздохов,
или
вибрация духов,
или
воздуха
дрожь...

Ножны для кинжала

Вонзай!

Ну что ж ты
медлишь?

Ну, смелей!

Отбрось сомненья, страх
и жалость.

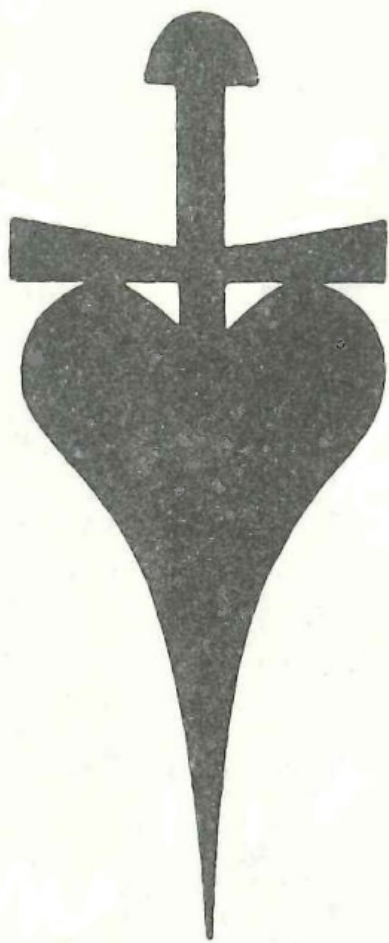
Не закрывай
глаза,

приметься, размахнись
и бей –

ведь сердце –

только ножны для
кинжала!

На озерах в Соловках

и карие зрачки озер
в ресницах обступивших
елей,
морской капусты йодный
вздор,
и призрачный туманный
берег...
на монастырских валунах
клочками рыжая
щетина,
как будто гланды
при ангине,
набухли тучи в небесах.
Вот-вот раскатистое
эхо
взорвется в ракушках
ушей,
и ливень струями бичей
сметет с лица гримасу смеха.
В конвульсиях забьются
волны,
их гребни остры,
как пила,

и зубьями скребут, скребут
упорно –
летят, летят опилки
от весла...

Лунная дорожка

волны, волны, волны
в седых бакенбардах
пены,
ваши лица взволнованы –
опять расшалились
нервы?
Полно, полно, полно
сердиться по пустякам –
это всего лишь
полночь
припала к нашим ногам.
Сонно,
лениво немножко
море ласкает мол,
и лунная дорожка –
как аккуратный пробор...

Гололед

а на улице –
гололед,
даже дерево мерзнет
в гипсе –
поскользнулось,
наверно,
и вот –
ствол под снегом
теперь
бережет,
а на ветках –
сосульки
как клипсы...

Таллинн

гулкая оторопь
мостовой,
булыжников лысых
затылки,
средневековый дождь
моросит
в средневековой
дымке.
Вот из тумана...
Что это?
То ли рыцарь бряцает
мечом...
нет – это просто
прохожий
о камень задел
зонтом.
А если подняться
по лестнице
на вздыбленный эхом
выш-
город – взгляд, потеряв
равновесие,
упадет на лезвия

крыш.

Черный снег

снег,
ступеньки хрустят
под ногами –
взбегаешь наверх –
посильней оттолкнись –
и вниз –
навстречу лавиной
ринутся
небо, деревья, лица,
простертые
ввысь,
времени тонкая нить
полоснет
по глазам. Черный
снег.

Усталость зрачков

зрачки, как шарико-
подшипники,
на вертеле голово-
кружения,
слезятся смазкою –
от трения
по радиусу видео-
скольжения,
от вращения в зам-
кнутых буднях
зрение – на износ,
абразивные диски авто-
колес
полируют глаза
до слез,
одно лишь спасение –
загород
по конвейеру поездов,
на прохладную скатерть
снегов
уронить усталость
зрачков.

Туман

туман перед глазами
скомкан каль-
кой –
очень вскло-
коченной и до озноба
колкой,
и сколько
я ни всматриваюсь в даль –
лишь
под ногами галька
пляжа
скрежест ржавой стружкой,
да волны гулко катятся –
как сталь...

Молния

рас-
тегнулась молния
на черной мантии неба,
брызнул
рас-
плавленный свет –
это
застенчивой ночи тело
сверкнуло из-под
одежд.
Корчатся корни
деревьев
очковыми кобрами,
сквозь
спелые грозди ливня –
глаза, налитые кровью –
красные трассы
вспышек
пронзают черную землю,
все вокруг
истекает водою,
кроме
сухих рас-

катов охрипшего грома.
Кто-то рядом со мною,
совсем рядом –
так, что можно плечом
ощутить
упругость его дыхания,
он так близко,
что кажется –
у нас общее тело,
и когда его крик
продирается сквозь
меня,
выворачивая наизнанку,
я вырываюсь на свободу,
и встаю рядом с ним,
и отголоски увядшего вопля
затухают,
как отблески молнии.

Письмо

на лужах мурашки – от дождя,
бросает зонт в озноб
от ветра,
и кислый привкус
сентября
у штемпеля в углу конверта,
печать размыта...
пелену
пересекают шрамы веток,
оторван неба край –
засучен,
его сырую бахрому
уж разъедают кляксы туч –
отправлено письмо
за сотни лет до нашей эры,
в почтовый ящик горизонта
было опущено оно,
галеры строк,
на них – рабы гребут,
прикованные
к буквам,
как рок,
накатывают времена Гомера –

и неотстроенная
Троя,
и непостроенная
вера...

Рига

косая челка ливня,
сквозь нее:
шпили, карнизы, башни
подступают
к горлу,
века наколоты, как чеки
на копье –
на алебарду Домского
собора,
но неподкупны перед временем
доспехи
твоих домов, музеев,
мостовых,
черты лица – чеканный гулкий
ремень,
вот угол близок...
как удар под-
дых,
или улыбка Моны Лизы
внезапен каждый
переулок...

Морская прогулка

ку-пол неба н-еж-ным с-ветом
отпускает мне
грехи,
тучи, тучи гарью с вет-ром –
в кап-юшен-ах
палачи!
В плав-ной дымке, словно
л-ада-н,
чере-дуются валы,
тлеют, тлеют ряд за ря-дом
белых гребней
фитили...

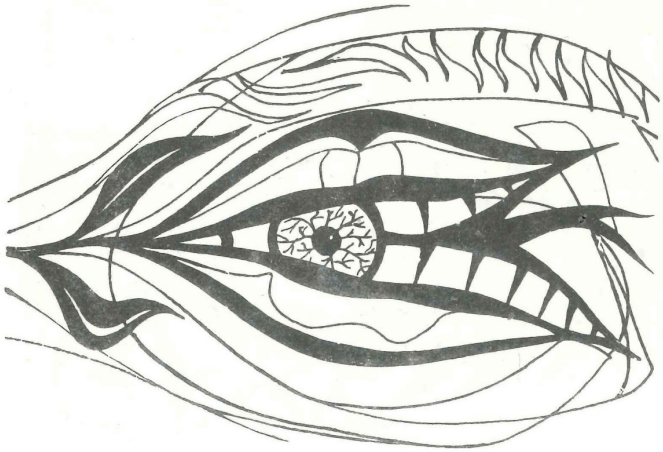
К Сфинксу

лукавая кошка,
копилка загадок,
ответь –
эта твердь
берегов – твоя Родина?
Тугого хвоста не дрогнула
плеть.

Продолжим –
тебе незнакомо слово
«украдена»?
Молчишь...
и лишь над ущельем
искрится твой взгляд,
как колючая проволока под
напряжением...
мне надо пройти,
ну что тебе стоит – пусти,
ведь это – не Фивы,
учти –
под тобою холодные волны
Невы –
не забывай про Эдипа.

Просека

резкий скрип
веток –
рас-трескался воздух,
как тонкое орг-
стекло,
в каждой трещинке
корчится голос,
как тихая поступь корней,
но
шаги их все чаще,
чаще, чаще,
и вибрирует грань...
дыханья
зеленых мундиров,
и углубляясь в безмолвную
чашу,
маршируют деревья –
стволы о-пушек –
вдаль, вдаль, вдаль...

Морзянка дождя

диагноз грозен – запущенная
осень.

В сквозном пожелтевшем дворе

сыпется с неба

морзянкой

дождь –

отчаянно слезятся капли –

точно точки

зрения,

сливаясь в падении в слитки

тире,

ветки деревьев

бьет озноб,

издавна вызубрив азбуку

Морзе –

ме-рзнут, мер-знут, мерз-нут...

Тени

Отверстие.

Еще! –

Наверстываю книгу –

вместо луны – дыра –

сквозняк эмоций –

Моцарт

сонату исполняет

при свеч-

ах!

Дрожу блаженно

среди вельмож,

я вхож к ним,

ведь они – лишь

тени...

Осень

ярко-красный фасад
закабален балконами,
окна взяты в квадрат –
как в кавычки закованы,
с крыши ржавой кровлей
каркает кар-
низ,
листья с коркой крови,
как перья пикируют
вниз,
я жду тебя у киоска (почти на самом углу),
где мост накинута хлестко
ошейником на Неву,
но не сдержать течения,
сбивающего с ног –
как видно, фантазия гения –
не для воды поводок,
предвижу – кого-то раню,
вызвав чесотку рук,
на реплику «Не Северянин...»
отвечу: «Разве Питер –
юг?»
Набережной обрежу

желчь отражения

крон.

Осень прилежно жалит

себя как скорпион...

Сургуч

мутное марево лета,
деревья куда-то бегут,
стела к небу воздета,
хлещет площади
кнут!
Навстречу ринулся дом,
в нем голосит лифт,
бро-сил-ся в ноги
пол,
каждый этаж – всхлип!
Рас-пахну-та настезь
дверь,
шар-ахнулась тесная
комната,
скомканной тенью стены –
поверь!
Люстра – в поту,
потолок сбит с толку,
гулко пульсирует в сиром
мозгу,
как пу-зырь-ки полюстрово –
стол чуть не столкнул!
На нем – оргия, путч

и лихорадка бумаг!

На белом конверте (не в такт) –

чер-ной ос-пой

сургуч...

Митинги ливней

жалят, жалят, словно

осы

желтые листья

осени,

сжали жадные губы

лица солнечных

лис...

Низкое-низкое небо

покры-лось коро-

стой ночи,

снимите митинги ливней

с Невских карнизов –

прочь!

Аплодисменты

ветер втирает блики в очки,
ветер пускает в глаза
пыль,
и набирает очки в почти
выигранной схватке
со мной,
демон-стративно терзает
газеты,
пере-вора-чивает вверх
дном:
урны, киоски, автомо-
били,
душит в борцовских объятиях
дом...
чувство такое, как будто избили,
а в ушах – как с истерео-
фонической ленты –
восторженных листьев апло-
дис-менты...

Без тебя (Е. Мельниковой)

без тебя
вымирают звуки,
без тебя
угасают краски,
без тебя
опускаются руки,
без тебя
вместо лиц – маски,
без тебя
стены стынут от скуки,
без тебя
с пере-боями солнце
вос-ходит, как
сердце:
без тебя, без тебя, без тебя...

Бессонница

неторопли-вой гремучей
змеей
в грудную клетку за-пол-зает
время –
татуи-ров-анная ртуть!
Тяжелое безжалостное бремя!
Оно пуль-сирует
тоской –
холо-дно-й, черной, скользкой –
не уснуть!
Круги
перед глазами – словно узорчатые
кольца...
сплошной терра-риум
в задохшейся груди...
и бьется, бьется, бьется
сердце –
яростной мангустой...

Слеза

красная кнопка звонка
налилась, как клоп –
вот-вот лоп-нет –
к ногтю! – откройте!
В воздухе звонкие брызги крови
бьются, свернувшись в капельки
дробь,
гулко эха
шальная шрапнель
по бара-банным жжет пере-
понкам! – откройте!
По стенам – вены проводов,
ка коридоры насмотрелся вдов-оль –
поперек и вдоль! –
это какая-то коррида –
только углы вместо быков...
ори хоть «Да!», хоть «Нет!» -
голосовые связки – тоже нервы
(петлею виселицы стис-кивают горло) –
не рви... не рви... нервишки!
Отк-рой глаза!
Прерви молчание, иначе
тихой сапой

вылезет
слеза...

Что делать?

если бы ты была...

сейчас

со мною рядом,

я бы

знал, что

делать!

Прорубь ночи

костер был хрупок,
как хруст-
аль!

Гранитные клин-ки кин-жало-в
кидались ввысь —
на черный воздух, вдаль,
ы крови кривые ятаганы
голо-во-резали закат,
вон-заясь в горло г-ори-зонта.

Костер был хрупок,
как хру-
сталь!

И искренне металл
метал
зернистую икру
ново-рожд-денных искр
в глухую пр-ору-бь
ночи...

Полемика

- ... души прекрасные порывы!
- Не души прекрасные порывы!

Дождь в окно

дождь стучит и стучит
в стекло
извержением слов вза-
хлеб,
и пот-ря-сенно окно
хмурит струями мокрый
лоб:
«Он опять на свободе, опять!
С самой вышки побегами
щупалец
хлещет яростно – вниз,
вниз!
И целует лужи вза-СОС! –
Мокрушник! Реци-ди-
вист!»
А трава упивается радостью –
«Наконец-то, наш атаман!
Без тебя мы загнулись стекля-
русом,
по твоим так и сохли
губам!»

Кентавропегас

на сцене – кентавр:
конь – контрабас,
контрабасист прорастает
из торса,
гарцует по струнам –
уздам
отчаянья,
в музыке весь,
как в мыле,
от сумасшедшей скачки,
от ржанья,
космической пылью
накрывшей зал...
вот музыкант обуздал
контрабас –
крылья расправил
кентавропегас!

Не орлы

рыбы бывают
разными,
рыбы бывают
двуглазыми,
рыбы не бывают
двуглавыми,
поэтому они –
не орлы!

Реет ливень

блестят подносы площадей,
скользят, скользят
колеса машин,
сквозь ст-рой ошпаренных пла-
щей
проносится шоссе рейс-
шиной,
и огрызаются бры-зги луж
прыжками рыжих пр-
ужин.
Все! Все покрыто лаком!
Машины, светофоры, пешех-
оды –
как спешащие лакеи
в струящейся с небес
гид-ро-лив-рее,
и реет, реет ливень,
про-стро-ченный жем-чу-гом
гр-ада!

Дирижер

расходятся, расходятся
по дереву
круги,
опилки похожи
на хлебные крошки.
Пила за-
хлебнулась...
ик-нул топор, рас-
калывая кольца,
ик-нул топор по mano-
вению руки –
смотри-ка как лег-ко поленцам
в лихом кан-кане
откалывать
коленца,
коли не ленится в поклонах
дирижер!

Форточка

ночь

черномазым Мазутом

обле-пила

слепое

окно...

но

я успел зак-рыть

фор-

точку.

Каретро

кучер трясется
на куче
старинного хлама,
сломаны спицы
отставших от жизни
часов,
лошади лживы
в своих лошадиных
улыбках –
лишь бы не сбили с копыт –
вот где опыт
им необходим!
Неба не видно –
затянуто словно попоной,
смог опускается плавно
сырой бах-ромой –
можешь –
дальше скачи,
а не можешь – скончайся
под умиленные стоны
толпы...

Шепотом

сухой хруст
инкрустации листьев
в асфальт.
Хладнокровное солнце
в низком небе
постится –
даром, что ль,
на посту?
Воздух пуст.
И поступью лисьей
осень
забирается в нору –
сквозь
колючий кустарник
по первым кристаллам
морозца...
Ветер воет
серым волком...
только что
шепотом
пошел
снег...

Без слов

осыпалась позолота
с куполов...
отлетала штукатурка
от домов...
на ходулях ветра Нева
выходила из холодных
берегов...
лезла кожа с пьедесталов
и со львов...
у деревьев – волосы
с голов...
воздух был в бородавках
дождя...
нарывали в небе гланды
облаков...
а закат показывал язык,
на часах стояла...
тишина –
без слов...

Транскрипция дыхания

т ран скрип ция уст алого
ды хан ья,
ржа вые пе тли захло пнутой
две ри,
м ного веко вая ада птация
Рая,
за пуще нный, как спутник на ор биту,
сад,
рас треска нная за ухой
Зем ля,
пронзи тел ьные, ос трые,
как брит вы,
зеленые фон танчики т ра вы...

Черным по белому

Зима.

Стволы деревьев –
черным по белому...

и все...

предельно

ясно!

Небесные коровы

облако – словно
вымя,
парной туман
по траве
клубится. План
надоили –
по горло уже
в молоке...
скажите, ответьте –
во имя
каких святых
на Земле
небесных коров
отныне
стали доить по
весне?

Флюорография осени

ре-бра вет-вей, поз-во-ночник
ст-вола,
лег-кие
при-кос-новения ветра,
напо-мина-ющие
обх-од
врача,
прох-ладные с-умер-ки,
мер-цание глянца
заката...
грусть
оди-ночества –
флю-оро-граф-и-я
о-сени...

Картина изобилия

бес-приз-орный ве-тер пропит-ан по-том
соленым, слов-но вобла...

по-рыв –

как у-дар хво-ста –

и летят

то ли лис-тья, то ли чешу-я...

ливень хлынул –

и струи упруго бьют

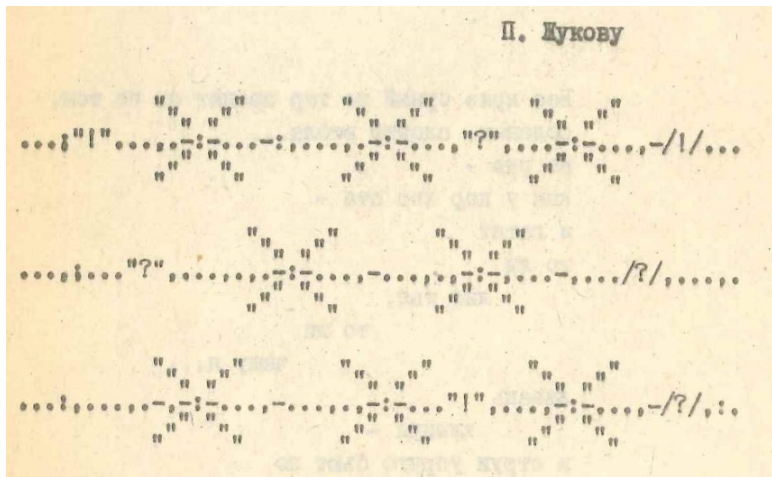
по пан-ели,

взб-ива-я пену –

ну чем не пиво?

Ну чем не кар-тина изо-бил-и-
я?

Препоны

Фотомодель

лоск ласк

скольз-кий глянец взгля-да

нагие ноги

до грудей

ак-ульи скулы

пол-у-отк-рытый рот

веки

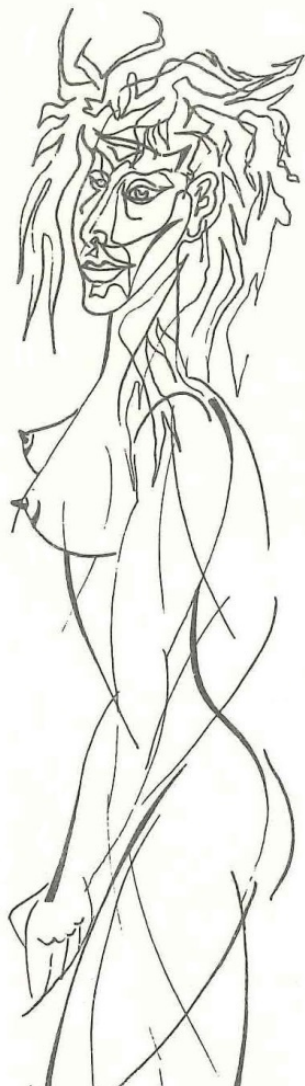
в тине теней

па-ток-а пота

с об-ложки ж-урна-ла

ц-ел-лу-лоидный

по-цел-уй...

Белка в колесе

б-лес-тит стальное кол-есо,
ло-снятса спи-цы,
процесс вязанья – налицо,
ложатся пе-тли, как лассо,
как тень от птицы,
вокруг оси, вокруг оси,
как вечный двигат-ель, кр-ужи-тся.

Шаль-ная белка ко-лес-ит –
со свис-том, из пос-лед-них сил,
но нет и сил остано-виться...

б-лес-тит стальное ко-лес-о,
ло-снятса спи-цы,
процесс вязанья – налицо,
ложе-тса пе-тли, как лассо,
как тень от птицы...

Колодец кружки

табачный дым с-пира-лью

с-тру-жки

пронзает воз-дух.

Тишина.

По стенам – тени друг

за др-уж-кой,

словно г-ада-нье,

вор-ож-ба.

И-спи-ть бы из кол-одца

кр-уж-ки...

ржа-веют на столе

ключи...

и бур-ый ил ко-фей-ной

гущи...

и страшно, страшно –

хоть кричи!

Влюбленные

сквозь предложения
домов,
мимо кавычек пере-
крестков,
не слушая Невы
прямую речь,
не парочка – а двоеточье
:

Сквозь хаос (Генри Муру)

вес-ть –
гу-день-е брон-зов-ого эха,
словно ла-вой
запекшегося на ус-тах
З-ем-ли,
в проб-оинах глаз-
ниц
гнездится ве-тер,
и руки, руки
пр-ора-стают сквозь
ха-ос...

Пересохший колодец

закрывая глаза,
все
начинаешь видеть
глубже,
словно впадая в ...
черное небо
пересохшего
КОЛ-ОД-
ца
.

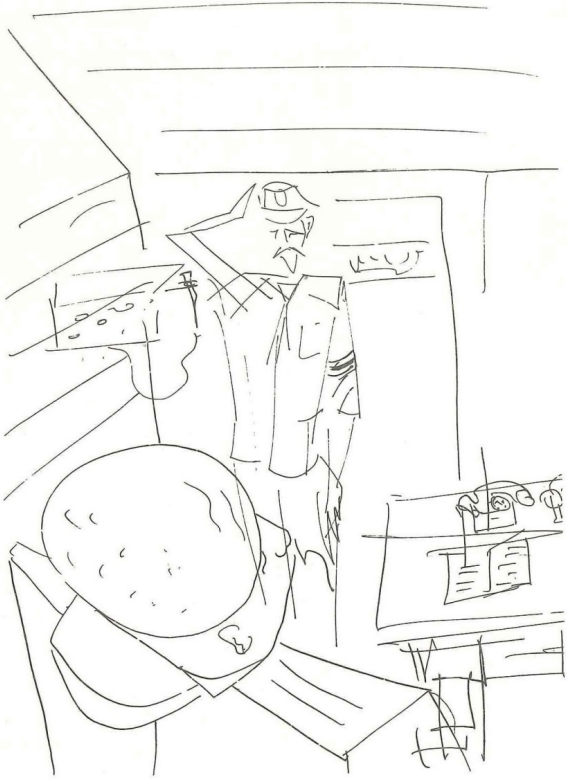

Окружающая среда

споты-каясь под нат-иском низкого неба,
отс-туп-аю к посты-лым
п-уст-ынным ты-лам...
по су-гробам обугленным, с-лов-но по непо-
гашенной из-вести – так, что даже
ста-новится жарко но-гам!
Со всех сто-рон – все ближе, ближе, ближе...
окружающая среда...

Реклама вооружений

послушайте, купидоны,
сладострастные карапузы,
или как вас еще... амуры,
бросьте глупые луки и стрелы –
на излете двадцатый век,
закупайте у нас винтовки,
автоматы, гранатометы –
что вы мучаетесь с колчанами,
что терзаете тетиву?
Так удобно из автомата
поливать людскую толпу!
Станет больше счастливых
наций,
пусть влюбляются – любят
навзрыд,
после взрывов бомб дето-
нацией –
демографический
взрыв!

Ухабы

неро-вен час! –
у-ха-бы
мин-ут, се-ку-нд, мг-новений
разгонят кровь, как роз-гами
по венам –
в резон-анс,
как по резь-бе,
вой-дешь со време-нем! –
своим
непред-сказуемым хо-дом...

Без единой запинки

в горах ораторствовать гордо,
опровергая эхо –
вспять!
Заряженной винтовкой воздух
затылок холодит
опять.
И потянуться – руки за голову –
встать...
под кон-воем острых колючек
по скалистой узкой
тропинке
к обрыву сквозь рваные тучи
идти без единой
за-пинки...
и море, море внизу – как кошачья
спинка!

Перерыв по радиотрансляционной сети

зата-ив ды-хание...
тихо вп-ада-я в транс,
слушаю рад-ио:
«Тук – тук – тук! –
идет трансляция серд-
це-би-ения
моей любимой...
Родины...

Голос

голос –

ось!

Голос –

голый пр-овод

в горле

с на-пряже-ньем

в 220 вольт,

голос –

кость,

почерн-евшая кость

языка

в биополе,

но – тсс!

Во-изб-ежа-ние

ко-рот-кого за-

мыкания

я сейчас о-бес-точу

строчку

Колыбельная

од-ин,

два,

три,

четы-ре,

пят-ь,

шест-ь,

семь,

в-осе-мь,

дев-ять,

десять...

дев-я-нос-то...

дев-я-но-сто-два-дцать...

стоцца-

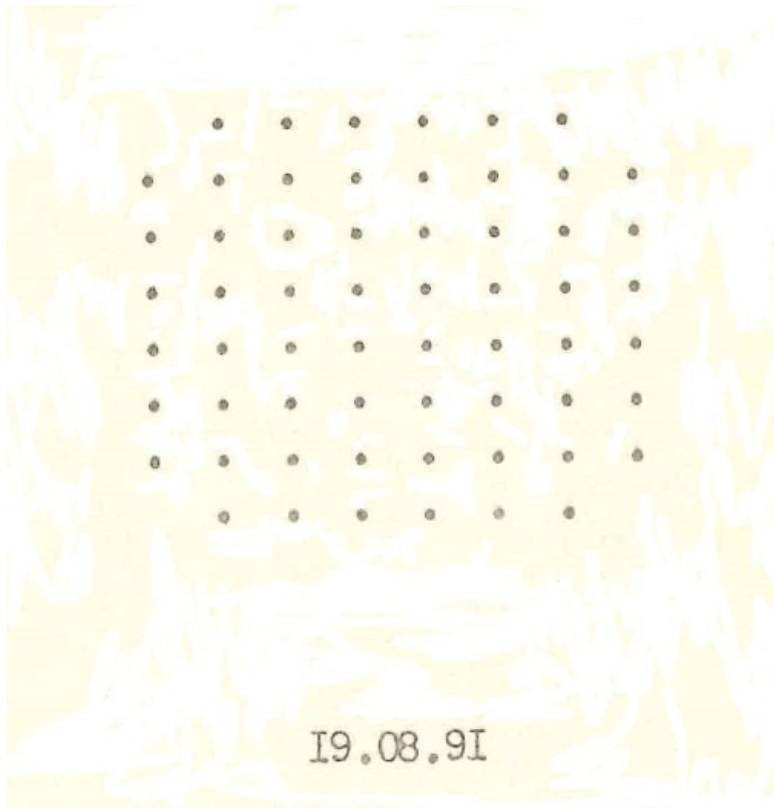
ать!

Драгоценные камни

мед-лен-ными г-лот-ками,
пол-уз-акрыв г-лаза,
мер-твый воздухгло-таю,
накрывший словно вол-на...
над голо-вой – мед-узами
колы-шатся облака,
ветер течением грузным
мнет и мнет мне бока...
от-
толк-нуться ногами –
вы-нырнуть в небеса,
слов драгоценные ка-
мни
выд-охнув из себя...

Минута молчания

Луны таблетка

клек-от лект-ора в г-руд-ной
клетке...
стены стянуты пау-
тиной,
за окном – луны таб-
лет-ка,
под язык ее
и зубы стиснуть креп-ко –
чтоб не пахло боль-ше
«мед-ициной»...
на снегу, словно вмятины –
тени,
горизонт натянут стру-ной,
вот-вот ветер смычком
заденет –
вз-виз-гнут в ис-крах снеж-инок
мет-ели
над ог-лох-шей
от стука крови в в-исках
стра-ной...

Восход солнца

я!
ци
ек
эр
а–
нц
ол
ус
ро
ут
ое
жд
ка

Служащий

ежом

свора-ч-ива-лась кровь

на рва-ной ране

неба...

снег

об-рече-нно черн-ел ли-

няю-щей заячьей

ш-кур-кой...

реки

сб-расы-вали кожу подобно

изму-ченным

змеям...

он

вставал, одевался и шел

на с-луж-

бу...

Болото

жабий воздух...
борода-вки дождя...
пузы-ри –
как любовная песня
на л-ужах – фа-готом!
Даже сквозь какофонию
дня
от-чет-ливо слышно
как под гор-о-дом
дышит бо-лото...

Твоя очередь

ск-режет ржа-вой жест-и

где-то в небе...

мол-очные зубы т-ума-на

пр-ор-езались из

земли...

шершавый язык зари сли-

зал оста-ток

н-очи...

теперь – т-воя очередь!

Козерог

как по жребию –
вып-ала белая
кость,
звон-кий возд-ух...
мумии луж...
стоном то-пот к-опыт,
словно гор-сть
битых сте-кол по пруж-
инящей мост-о-вой...
ск-воз-ь упругую стену
ветра –
ближе, ближе, ближе –
козерог –
неуклюжий гость
в интерьере из четырех
стен света...

Археология ночи

колю-чая про-вол-ока
стро-чек,
запретная з-она
зи-мы,
археология н-очи –
поиск
под снегом земли,
черные
с-ква-жины точек,
кривые
отмычки, ключи,
пр-ору-би
тон-кий ле-дочек,
в бры-зги
б-ума-га, в кл-очки!

Билли Арт (поэра)

лоб в лоб,
чтоб лоп-нул свет!
Как лам-почки сто-
воль-тные
разбил шары –
отс-кок –
ос-кол-ков рико-шет,
стол взд-рог-нул,
тени черный плед
затормозил инерцию
у-дара –
таких мазил
еще не видел белый Свет!
Как будто в-ложен
в кости рук кастет,
маг-нитом отри-цания
уп-ала кисть...
погов-ори-м-ка «тет-а-тет»!
– Не обращай вниманья –
бей!
Твоя щека – бильярдный
шар.
– Ах! Флюс!

– Ты в щекотливом положении!

– Прил-ивы жженья?

– Плюс – как шрам!

Ведь за окном – распятое зноем!

– Ты сам еще не спятил?

– Не обращай вниманья – бей!

– А помнишь? Помнишь, мы склон-ились над планк-тоном элек-тронов...

– Дуплет!

– Мы тонем! Тонем с глот-ками пол-ными ила. Постоянная Планка – и та нам изменила!

Аквари-ум...

Мы на седьмом дне...

На седьмом дне не-дели иг-раем в бешеный биль-ярд!

– Не обращай внимаья – бей!

– Попро-буй-ка по-пасть в ту лузу...

– Причем тут Византия?
Пром-ах!
Так ты рас-кол-ешь стол!
Не путай футы с яр-дам-и –
играй в бильярд, а не
в футбол!
Ого! – пр-ужи-ной вз-вил-ся
кий –
ра-скатов канон-ада –
крупп-но-калиберный ледник –
и катят, катят ядра
гра-да!
Ты их прямой на-водкой
бьешь,
опять приник к прицелу –
взметнулась бл-узка
лузы!
Врешь! Не уйдешь!
– Не обращай вниманья –
бей!
Мы продолжаем луз-гать,
лузг-ать!
И по упругим траект-ори-ям
уда-ров
форсируем бо-лото Петер-
бурга,

а за окном – пурга ба-лета
се-верных белых
н-очей!

– Не обращай вниманья –
бей!

Занесенный лунным све-том,
ты играешь в бильярд,
как с огнем,
как боец...

восков-ого войска,
я тебе представляюсь...
углем!

– Не обращай вниманья –
бей!

И ядра а-томов мерещатся
в глаз-ах,
щелч-ков при-щепки –
как радио-активности сл-еды,
а мы п-од-вешены,
как на веревке!

Возвышенно треп-ещет
на ветру
си-гнал-ьными флажками
нижнее белье,
от крика – про-рубь рта
клоко-чет!

Вместо зубов – кус-очки

льда

язык пол-ощет...

мол-чи – кто тянет

за язык? –

ведь он не сом – он

лишь сомнение

с красной строчки!

– Не обращай вниманья –
бей!

Вот шар на-кручи-вает нить

слепого взгляда,

растет, растет, как белый
гриб,

родимое бель-мо...

оно уж рядом!

– Не обращай вниманья –
бей!

И лом-кий кий – ие-рог-лиф

лиф-та та-щит, та-щит

вниз...

ты помнишь –

бешеные кли-псы,

вгрызаясь, висли на ее

у-шах,

ты помнишь их скулящий

визг?

Заколка на виске на-гайкой
гипо-физа

свищет в сердце, образуя
свищ...

смя-тени-е, растущее, как гипа...

– Не обращай вниманья –
бей!

Пока я в отпуске – я безработный
робот –

безро-потно играю в Билли Арт,
я на таком подъеме!

Какого беса! – Чувствую –
Взлетаю в небеса!

Да ты, похоже, тоже!

– Не обращай вниманья –
бей!

Я был свидетелем кошмара –
Донна мия!

Взм-ах руки и... донной
миной

тонет, тонет

плут-оний в бездне облаков...

ворота ада! Лязг оков!

И рвота, рвота! –

Ни разу не летал на самолете?

Как реактивная молитва

В небеса!

– Не обращай вниманья –
бей!

В ушах уже ря-бит

и бинт рок-музыки жгу-том
наложен на крово-точащие мо-

зги...

виски сжимает тем-нота –
как под зем-лей.

Ты слышишь, слы-шиш-ь –
нота «ми»

миноискателем спус-
кается все ниже,

ниже

и замирает над чьей-то
голо-вой как нимб...

– Не обращай вниманья –
бей!

Зеленое сук-но – перед глазами,

Где шары? Поглощены
трясиной?

Когда же о любви?

На твой мой вопрос

ответу одно-сложно:

– Не обращай вниманья –

бей!

Да не в ладоши – в бубен,

в бубен! –

чтоб не бубнили губы о буднях!

Уже утро – утрись!

И пошли их...

разбудим...

Определение памяти (поэра)

моя память –
мятлые губы,
моя память –
петля на шее,
моя память –
обморок моря,
моя память –
невинность Венеры,
моя память –
брошенный камень,
моя память –
всплеск твоих рук,
моя память –
слепой сторож,
моя память –
комната смеха,
моя память –
сигнал светофора,
моя память –
желтуха осени,
моя память –
красный язык,
моя память –

зелень тоски,
моя память —
камера пыток,
моя память —
брызги огня,
моя память —
сквозняк в затылке,
моя память —
торг бытия,
моя память —
процент от заклада,
моя память —
стрела без цели,
моя память —
в хлам целина,
моя память —
ломбард любви,
моя память —
клумба улыбок,
моя память —
овраг сорняков,
моя память —
погреб бутылок,
моя память —
не реализм,
моя память —

театр абсурда,
моя память —
пьяный суфлер,
моя память —
лес декораций,
моя память —
из стен лабиринт,
моя память —
тяжелый рок,
моя память —
заплата на небе,
моя память —
в море челнок,
моя память —
капкан для сердца,
моя память —
шрапнель в глаза,
моя память —
асбест зимы,
моя память —
следы на льду,
моя память —
хруст скорлупы,
моя память —
ледник чернозема,
моя память —

бухта в груди,
моя память —
терпение дна,
моя память —
подводная лодка,
моя память —
глубинная бомба,
моя память —
лирика крыльев,
моя память —
эпос хребта,
моя память —
шепот шоссе,
моя память —
вывих сознания,
моя память —
танцы на ветер,
моя память —
веер ресниц,
моя память —
паж на карете,
моя память —
ножницы взглядов,
моя память —
сюрреализм,
моя память —

бульдозер в ночи,
моя память —
опилки похмелья,
моя память —
конвульсия улиц,
моя память —
зал ожидания,
моя память —
челюсть перрона,
моя память —
слезы колес,
моя память —
шпалы зубов,
моя память —
ангар для пегаса,
моя память —
клетка в груди,
моя память —
вольная птица,
моя память —
роддом страха,
моя память —
слепая отвага,
моя память —
прозрение праха,
моя память —

Феникс лучей,
моя память —
скульптура Неба,
моя память —
портрет Земли,
моя память —
Пламени ода,
моя память —
сюита Воды,
моя память —
письмо без конверта,
моя память —
дыхание ветра,
моя память —
плотина для Плоты,
моя память —
врата Души,
моя память —
рожденье цунами,
моя память —
кончина пустынь,
моя память —
солнце в поту,
моя память —
летучая рыба,
моя память —

оборванный лифт,
моя память —
счетчик пощечин,
моя память —
ступени лестниц,
моя память —
холод перил,
моя память —
звонок телефона,
моя память —
гудки без ответа,
моя память —
ни руля, ни ветрил,
моя память —
лезвия ливня,
моя память —
шея на плахе,
моя память —
растительный яд,
моя память —
холодный пыл,
моя память...
прости — забыл...

